

Когда Янь Чжаогэ только прибыл в Королевское Тростниковое море в том году, его база культивирования была еще низкой, и он обладал скудной силой.

Над ним нависла угроза со стороны главного врага - Секты Лучезарного Света. Она нависала над Миром Восьми Крайностей, словно клинок мясника, казалось, что она в любой момент может опуститься и разорвать их.

В те времена Янь Чжаогэ перемещался среди сил Королевского Тростникового Моря, чтобы расширить пространство, в котором он мог действовать.

За это время он разрушил созданную династией Великих Сюань Формацию Эффективности Небесного Носителя и убил множество их людей, посеяв тем самым все большую вражду с ними до такой степени, что они стали непримиримыми врагами.

В те времена Янь Чжаогэ не беспокоился о том, почему Небесный Император тайно отправил партию Шэнь Линцзы в Королевское Тростниковое Море для создания Формации Эффективности Небесного Носителя, а также не беспокоился о том, почему этот Император так настойчиво искал легендарную Королеву Земли, одну из Четырех Императоров Даосизма.

Это была проблема, которую должен был решить Юго-Восточный Экзальт Цао Цзе.

Янь Чжаогэ должен был думать о том, как поднять свою силу, чтобы противостоять угрозе Великой Династии Сюань.

Однако теперь, когда Янь Чжаогэ предстояло напрямую столкнуться с Небесным Императором, вопросы, связанные с Эффективной Формацией Небесного Носителя, которые раньше его не волновали, снова стали для него важными.

Почему Небесный Император отправил людей для тайного создания Формации Эффективности Небесного Носителя?

Почему он твердо решил сделать это в юго-восточной части Королевского Тростникового Моря Территории Неба Ян?

Почему после того, как ему помешали, этот великий Император Даосизма был так подавлен, и ему было так трудно принять это?

Кроме Небесного Императора, другие тоже вели себя довольно странно.

Хотя Юго-Восточный Экзальт Цао Цзе был культиватором меча, он был очень сдержанным большую часть времени, так как, казалось, он имел отношение к тому, чтобы позволить другим делать все, что они хотят.

Тем не менее, как правитель территории и культиватор меча, если бы его действительно кто-то спровоцировал, он бы непременно держался стойко и решительно до конца.

Он не сдастся, даже если столкнется с настоящим Бессмертным.

Однако после того, как он впервые узнал о существовании Формации Эффективности Небесного Носителя, Цао Цзе все еще молча позволял Кан Пину и другим представителям династии Великих Сюань оставаться в Королевском Тростниковом Море, продолжая

поддерживать его.

Именно из-за горы Широкого Крида и Янь Чжаогэ династия Великих Сюань в конечном итоге не смогла добиться успеха.

Янь Чжаогэ был в хороших отношениях с Горой Золотого Двора, которая тайно склонялась к нему и Горе Широкого Крида.

Так получилось, что между юго-восточной Территорией Небес Ян и южной Территорией Пылающих Небес должна была начаться битва, в которой Склон Вутун Горы Ритуала Феникса также стремился уничтожить Янь Чжаогэ, чтобы выместить свой гнев.

В конце концов, Император Небес связал юго-восточного экзальта Цао Цзе, когда началась битва между югом и юго-востоком, одолжив руку Чжуан Шэня, чтобы разобраться с Янь Чжаогэ и горой Широкого Креста, в то время как он заботился о боевых практиках юго-востока.

Это привело в ярость юго-восточного экзальта Цао Цзе, который прибегнул к помощи Парчового Императора и в итоге дал отпор Небесному Императору и южному экзалту Чжуан Шэню.

Другие пиковые эксперты Мира За Мирами не поддержали и не вмешались в это дело.

По логике вещей, поиск информации о Королеве Земли, о которой ничего не было слышно со времен Великого бедствия, должен был стать важным делом для всего даосизма.

Янь Чжаогэ верил, что все пиковые эксперты Даосизма попытаются сделать это, если у них будет такая возможность.

Однако, по мнению других пиковых экспертов Мира За Мирами, действия Небесного Императора рассматривались скорее как его личные дела.

В результате, только Парчовый Император вмешался в это дело из-за личной дружбы с Юго-Восточным Экзалтом.

Поскольку это было частное дело, какая может быть причина?

Янь Чжаогэ был очень заинтересован в том, чтобы встретить гнев императора лицом к лицу.

"Я лично займусь этим вопросом", - заинтересовался Янь Ди, не выпуская из рук нефритовый слип.

Янь Чжаогэ встал: "В таком случае, отец, я сейчас же отправлюсь в Мир Необъятного Океана".

Янь Ди кивнул: "Да, будь уверен, отправляйся".

"Честно говоря, я не могу быть уверенным, но только не в том, что происходит здесь, - Янь Чжаогэ принужденно улыбнулся, - Госпожа Гуань Юйлуо прислала новости с севера, что у той "двери", в которую вошел Юншэн, будет шанс снова открыться только через несколько лет".

Этим Фэн Юншэн фактически отрезала себе путь к отступлению.

Янь Чжаогэ не мог определить, как она сейчас себя чувствует.

Хотя он знал, что это нормальное явление для амбициозных и решительных боевых практиков, Фэн Юншэн была чрезвычайно талантлива, а также обладала двумя могущественными видами оружия, Коронай Крайней Инь и Божественной Саблей Холодного Солнца, Янь Чжаогэ не мог не волноваться, как бы он ни был уверен в Фэн Юншэн.

"Как глава секты, я бы очень радовался, что у нас есть такой потомок", - сказал Янь Ди, - "Тем не менее, я могу понять и твой образ мыслей".

Янь Чжаогэ беззвучно вздохнул, обращаясь к небесам: "О, отец, эти жены, которых мы, мужчины из семьи Янь, находим, действительно заставляют беспокоиться!"

Янь Ди с досадой ответил: "Почему ты так говоришь?"

"Не говоря уже о том, что твои волосы уже почти поседели в поисках жены, а поиски все еще не увенчались успехом, даже моя пропала", - Янь Чжаогэ сжал шею, но все же тихо пробормотал.

Янь Ди был удручен его безразличным видом, он просто указывал на него, не в силах ничего сказать. Он поднял руку, чтобы ударить его, но Янь Чжаогэ уже скрылся в укромной комнате.

Глядя на убегающую фигуру сына, Янь Ди не знал, смеяться ему или плакать.

Через несколько мгновений Янь Чжаогэ снова заглянул в комнату: "Так, отец, как дела у младшего ученика брата Ся?".

Пять лет назад Ся Гуан, вернувшийся в юго-восточную Территорию Неба Ян вместе с Янь Чжаогэ, успешно стал учеником Горы Широкого Крида, как он и хотел.

Для него не составило труда пройти различные испытания.

Хотя вначале он был учеником в белых одеждах, согласно правилам секты, он быстро облачился в синюю мантию, а затем в мантию с черной полосой, став, таким образом, основным учеником Горы Широкого Крида.

Кроме того, мастером, под чьей опекой он в итоге оказался, был Янь Ди.

"Потрясающий талант, необыкновенное понимание, кропотливое усердие", - оценил Янь Ди.

Что касается легко вспыхивающего нрава и непоколебимого характера Ся Гуана, из-за которого его путь мог быть затруднен, то его это не слишком волновало.

Янь Ди тоже был человеком с похожим характером, просто он не проявлялся так явно, как у Ся Гуана.

Янь Чжаогэ спросил: "Он еще не нашел своих родственников?".

Янь Ди покачал головой: "Пока нет".

Кроме Ся Гуана, еще два потомка семьи Ся из Пика Внимающего Грома в то время отправились на поиски приключений, пережив трагическое уничтожение семьи в горном хребте Последовательного Барабана.

После возвращения на юго-восток Территории Неба Ян вместе с Янь Чжаогэ и становления

учеником Горы Широкого Крида, он вернулся в Последовательный Барабанный Хребет, чтобы разыскать их, как только смог.

Однако он получил известие, что его старший брат и сестра не вернулись из путешествия.

В течение последних пяти лет Гора Широкого Крида заручилась помощью Горы Золотого Двора и вела поиски в юго-восточной части Территории Неба Ян, но безрезультатно.

Ся Гуан изначально опасался, что эти двое попали в руки горы Три Фута.

Однако расследования из многих источников постепенно подтвердили, что Гора Трех Футов тоже ничего не знает об их местонахождении.

Ся Гуан смог лишь на время унять свою тревогу. Он подумал, что эти двое могли услышать о том, что произошло с семьей в то время. Опасаясь, что Трехфутровая гора заставит их замолчать, они временно скрывались на улице, сменив имена и изменив свою личность.

Поэтому, поселившись в Горе Широкого Крида, он время от времени выходил наружу.

Слава "Кровавого громобоя" Ся Гуана в настоящее время также не ограничивалась Королевским Тростниковым морем, так как он стал еще одним довольно известным боевым практиком горы Широкого Крида после Янь Чжаогэ и Янь Ди, которые в последние годы занимались культивированием и не выходили на улицу.

Ся Гуан не хотел распространять свою славу, он просто желал, чтобы его родственники услышали о нем и пришли искать его в Королевском Тростниковом море.

"Младший подмастерье Ся действительно прилагает большие усилия. Надеюсь, что его старшие брат и сестра были благословлены судьбой и смогут вскоре воссоединиться с ним", - вздохнул Янь Чжаогэ, Янь Ди тоже кивнул.

Этот недавно поступивший ученик мог считаться страдающим от таких же печальных обстоятельств, как и его отец и сын.

После некоторого раздумья взгляд Янь Ди снова стал решительным: "Стадия Человеческого Экзальта..."

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103281>